

К тому времени, когда они подошли к большой двери, явно ведущей в мастерскую поддержки, разум Хитоши всё ещё пребывал в смятении. Что имел в виду Мидория, когда говорил, что они помогут ему попасть на геройский курс? Могут ли они сделать это? Как...?

Из данного состояния его буквально вышвырнула та самая дверь, которой почему-то надоело сидеть на петлях, отчего она решила с них сорваться, попутно отправив его и Мидорию в стену. Было не так больно, как он ожидал. Скорее, он был ошеломлен, хотя, возможно, это имело какое-то отношение ко всей ситуации, а не к тому факту, что его только что чуть не пришибло дверью и теперь он сидит на полу в коридоре.

— Мэй-тян! — крикнул Мидория. — Ты нас чуть не пришибла!

— Не волнуйся, Изу-кун, это просто дезориентирующий взрыв! — в дверях появилась розововолосая девушка в рабочем комбинезоне, повязанном вокруг талии, небрежно сдвинутых с лица на голову сварочных очках, и с таким выражением лица будто это не она только что взорвала половину коридора. — Они наносят вред предметам, но не людям! Идеально для ситуаций с заложниками!

Бета †: кто-то понял, почему взрыв, влияющий только на неорганику, называют "дезориентирующим"?

Переводчик: ну, летящая в тебя дверь может дезориентировать.

Бета †: по факту.

— О! — после этих слов Мидория резко вскочил на ноги и выхватил из кармана тетрадь. — Как это влияет на таких людей, как Цемонтос, которые состоят из неорганических веществ? В 1-А есть парень, который может превращать тело в камень, и еще один в 1-В, который может превращать тело в сталь. Такой взрыв их затронет? Он подействует только если причуда будет активирована? Или воздействие ограничено именно неодушевленными объектами, а значит причуда роли играть не будет так как её обладатель сам по себе жив? Как насчет...

Знаете что, мне тоже интересно как эта хурма работает, вот только автор забила на это огромный метафорический болт †

— Что за... — герой, в котором Хитоши узнал Погрузчика, появился в дверном проеме только для того, что бы в шоке потянуться руками к шлему. — Как? Хатсуме, я буквально на две секунды отвел взгляд!

— Ну, технически, взрыв происходит за долю секунды. — начал Мидория. — Да, в зависимости от реагентов сама реакция может длиться и больше секунды, но большинство из них нельзя будет прекратить как только они приобретут достаточную энергию активации...

— Вы же обещали не беспокоить других учеников если я позволю вам привести Шинсо. — прервал парня Погрузчик.

— Ну, это же мастерская! — отмахнулась Хатсуме. — Взрывы естественны! Мы не мешаем...

— Ты можешь просто завалить и свалить в кабинет к своему парню?! — громко прокричал из класса женский голос. Мидория после этих слов сильно покраснел и фыркнул, зато Хатсуме, очевидно, было вообще до лампочки что имела в виду её одноклассница. Вместо этого она просто сосредоточилась на Хитоши и стала наклоняться к нему до тех пор, пока не оказалась всего в нескольких сантиметрах от его лица. Шинсо инстинктивно пытался отодвинуться настолько, насколько это возможно, вот только стена под ним прогибаться не желала. В итоге, буквально перед носом парень видел широкий оскал розововолосой бестии.

— Так это ты Бонус-кун? Изу-кун столько о тебе рассказывал! Ох, как же весело нам будет!

Хитоши моргнул, ожидая, когда же его мозг начнёт обрабатывать полученную информацию. Он очень, ОЧЕНЬ хотел понять что вообще тут происходит.

— Б-бонус-кун?

— Мэй-тян! — Мидория отодвинул подругу и сокрушённо покачал головой, помогая Хитоши подняться. — Нельзя же прямо при первой встрече называть людей такими прозвищами! У Шинсо имя есть!

— Не важно. — Отмахнулась Хатсуме. — Важно то, что мне нужно делать ему малышек!

Хитоши аж поперхнулся воздухом и чуть снова не упал на задницу, однако эта сумасшедшая девчонка успела вовремя подхватить его за руку и начала тащить внутрь мастерской. Мидория процессию замыкал. Шинсо едва успел разглядеть других учеников, прежде чем его затолкнули в маленькую темную комнату, освещаемую лишь светом, льющимся из нескольких мониторов. В конце-концов, дверь за ним зловеще захлопнулась, оставляя его наедине с двумя психами, которые только что его похитили. Парень задумался, а стоит ли это того, что бы стать героем? Ответ пришёл почти сразу – да. Стоит.

Хитоши глубоко вздохнул и посмотрел на своих похитителей с давно отработанным скучающим выражением лица.

— Итак... вы собираетесь мне объяснить что происходит?

Хатсуме повернулась и хлопнула Мидорию по груди.

— Изу-кун! Почему ты ничего не объяснил Бонус-куну?!

— Я ждал тебя! — возразил Мидория. — Я думал, ты хочешь...

— Это пустая трата времени, Изу-кун. Нас вообще-то работа ждёт! — Хатсуме снова повернулась к Хитоши. — Ты, Бонус-кун, наш дополнительный проект!

Для Хитоши это не объясняло ровным счётом ничего. Хотя нет, теперь он хотя бы знает откуда ноги растут у его, как он понял, прозвища. Слава Богу, Мидория решил заполнить пробелы.

— Погрузчик согласился проставить нам бонусные баллы, если мы используем наши навыки, чтобы помочь тебе. — Мидория вздохнул, включил свет и сел за свой стол. — Я аналитик, а Мэй-тян, как ты мог уже догадаться, изобретатель. Мы собираемся... ну, быть твоей поддержкой, полагаю? Я помогу тебе с анализом и развитием твоей причуды, а она создаст экипировку и устройства, которые ты сможешь использовать на спортивном фестивале в следующем месяце. Мы постараемся максимально повысить твои шансы на перевод. Честно говоря, смешно даже то, что тебя изначально не зачислили на геройский курс, но ты, хотя бы, сможешь показать всем, кто к этому причастен, что они были не правы, согласен?

Хитоши долго обдумывал слова парня.

— Значит, вы собираетесь помочь мне с геройскими тренировками для того, чтобы получить бонус в виде дополнительных баллов?

Мидория неловко улыбнулся.

— Ну да? С твоего согласия, конечно! Мы поймём, если ты откажешься. Я имею в виду, мы иногда перегибаем и...

— Не оставляй ему путей к отступлению, Изу-кун! — воскликнула Хатсуме. — Мы помогаем тебе, и это точка! Всё понял, Бонус-кун?

В ответ на это Хитоши просто фыркнул.

— Ну, я не совсем в том положении, чтобы отказываться от такого, но вы уверены? Вы хотите помочь парню со злодейской причудой стать еще более опасным? А если все остальные правы? Что если я действительно использую эту силу во вред?

Горечь, которой сквозили слова Хитоши, не ускользнула от его "похитителей". После короткого обмена взглядами первой заговорила Хатсуме, и судя по интонации, она была очень сердита.

— Значит, мы всё решили. Отлично. Ты победишь, и мы докажем что все эти придурки ошибались! Меня уже тошнит от того что люди смешивают с грязью моих друзей только из-за подобной фигни!

— Д-друзей? — мозг парня поплыл. Хатсуме не могла же приписать его в круг своих друзей? Они же знакомы всего ничего! Но она говорила что-то о детях... что бы это, чёрт их дери, не значило.

— Не стоит отказываться от её дружбы. — Мидория одарил его легкой, но решительной улыбкой. — Когда Мэй-тян что-то взбредёт в голову, лучше просто смириться с этим. Ладно, всё! Давай начнём с твоей причуды! Это контроль разума, верно? Основанный на вербальных ответах?

Хитоши кивнул, правда часть его всё ещё была в шоке.

— Да. Но я не могу контролировать высшие психические функции. Я просто превращаю человека в марионетку.

Мидория достал тетрадь и быстро записывал всё, что говорил Хитоши.

— Как сбросить влияние причуды? Ты сам должен захотеть?

Шинсо пожал плечами.

— Могу снять контроль я, если, допустим, выполнены мои приказы, но вообще достаточно обычного толчка. Кстати, именно так большинство моих одноклассников "спасали" всех, на ком я якобы использовал свою причуду.

— Хм. — Мидория старался не замечать раздражённого бурчания Хатсуме, доносящегося сбоку. — Задай мне вопрос.

— Зачем? — подозрительно спросил Хитоши.

Мидория ухмыльнулся.

— Конечно же для того, что бы взять надо мной контроль! Мне нужно знать каково с "обратной стороны". Это поможет мне изучить твои пределы...

В ту же секунду когда Хитоши взял Изуку под контроль глаза последнего будто остекленели. Мозгом взглянул на Хатсуме в ожидании того что она, как минимум, испугается, однако этого не произошло. К его удивлению, девушка выглядела весьма заинтригованной, и выхватив из ослабевшей хватки Мидории тетрадь начала листать её пока не нашла... что-то.

— Отлично! Время экспериментов! Изу-кун уже набросал список приказов, которые ему нужно отдать, так что не будем мешкать! И так, прикажи ему встать на одну ногу!

Но Хитоши не произнёс ни слова. Вместо этого парень переводил взгляд с Мэй на Изуку и обратно. Он на собственном горьком опыте научился никому не отдавать никаких приказов без явного разрешения "марионетки". — Я... эм, я должен сначала получить его разрешение.

— Тогда спроси его прямо сейчас! — сказала Хатсуме. — Это будет еще один эксперимент. Мы узнаем, можно ли кого-то заставить говорить правду!

— Это так не работает. — пробурчал Хитоши но всё равно повернулся к Мидории. — Скажи мне, ты согласен с тем, что я отдаю тебе приказы?

Как и ожидалось, Мидория просто сидел и тупо смотрел на него. Шинсо вновь повернулся к Хатсуме, которая выглядела немного разочарованной.

— Видишь? Вербальные ответы считаются одной из высших психологических функций. Я просто сниму контроль и спрошу его.

Хитоши отменил действие причуды и нервно наблюдал, как глаза Мидории снова наполняются жизнью. Да, он сам попросил взять над ним контроль, но что, если он разозлится? Вот только все переживания Шинсо оказались напрасными, потому что в тот момент, когда Изуку пришёл в себя, он просто помотал головой и широко улыбнулся.

— Это было так круто! — Мидория забрал назад свою тетрадь, набросал кое-какие заметки, после чего передал её Хитоши — Хорошо, на этот раз я хочу, чтобы ты прошёлся по этому списку. Мэй, если к концу списка я не очнусь, не могла бы ты меня толкнуть? Хочу сравнить разницу от добровольного и принудительного обрыва контроля.

— Конечно, Изу-кун! — Хатсуме улыбнулась и схватила телефон, чтобы записать происходящее. — Готова!

— Думаешь что в конце контроль спадёт сам? — Хитоши не мог не спросить. Ему всё равно нужно было задать вопрос для активации причуды, так что и любопытство своё можно удовлетворить.

— Не знаю. — ответил Изуку. — Это будет зависеть от того, как твоя причуда реагирует на невыполнимые приказы.

— Хорошо? — Хитоши был практически уверен что этот вопрос они выяснили, ведь ранее Мидория не ответил на его вопросы находясь под контролем, но, видимо, больше он не был экспертом в своей же причуде.

Шинсо быстро взял контроль над парнем и начал идти по списку. Большинство приказов были простыми: встать, сесть, встать на одну ногу и так далее. Самое интересное произошло тогда, когда Хитоши приказал Мидории сесть на табурет. Дело в том, что в кабинете, где они сейчас находились, такого предмета мебели не было, поэтому к удивлению мозголома, Изуку

вышел из кабинета и направился к столу Погрузчика, где и уместил себя на рядом стоящую табуретку. Пробегая через всю мастерскую и извиняясь перед всеми, кто попадался на пути, Шисно чуть не сгорел от стыда. Вот только ожидаемой парнем реакции у учеников поддержки не было. Судя по всему здесь привыкли к подобным выходкам, потому что процессию сопровождали лишь пара любопытных взглядов, несколько смешков и как венец - неудовольствие самого Погрузчика.

— Насколько я понял, Шинсо, ты сейчас контролируешь Мидорию? — Со вздохом спросил Герой.

Хитоши замер. Вот оно. Сейчас он вылетит из Юэй. Нужно было головой думать, прежде чем брать под контроль другого ученика. Даже если тот дал своё согласие. Пришло время расплачиваться за свою тупость. А ведь он знал, знал что ситуация слишком хороша, что бы быть правдой. Пытаясь сдержать гнев и обиду парень не мог поднять взгляда от пола.

— Да, сэр. Я немедленно освобожу его от своей причуды.

— В этом нет необходимости. — сказал Погрузчик. — Вы же находитесь посреди эксперимента, верно?

Хитоши нерешительно кивнул. Неужели... неужели Погрузчик просто так это оставит?! Его не исключат за использование причуды на сокурснике?! Судя по всему нет, потому что Погрузчик просто кивнул, будто в этой ситуации не было ничего необычного... ну, или не было ничего необычного для ситуации, в которой замешаны Мидория и Хатсуме.

— Шинсо, пожалуйста, скажи Мидории вернуться в свой кабинет. — сказал Погрузчик. — А, и убедись что на обратном пути он не наткнётся на что-нибудь опасное. Здесь повсюду электроприборы.

Хитоши отчаянно закивал, а про себя благодарил Бога за то, что каким-то образом избежал исключения. Перестав мотать головой как болванчик парень приказал Мидории вернуться к Хатсуме которая, кстати, всё это время сидела в кабинете и чуть ли не умирала от смеха. Приказ пришлось формулировать тщательно, а то с его удачей вполне можно было сказать Мидории вернуться к себе и наблюдать, как парень видя только цель и не видя препятствий ломится со школы домой.

После возвращения в кабинет эксперимент снова пошёл как по нотам. Ровно до того момента, пока Хитоши не прочитал последний приказ в списке Мидории.

— Хатсуме? — Шинсо указал на страничку. — Он действительно хочет, чтобы я приказал ему сделать это?

— Не называй меня Хатсуме, Бонус-кун. Мей-чан будет в самый раз! — Хатсуме наклонилась чтобы прочесть последний приказ. — Это довольно важный эксперимент, так что да - он определённо должен быть доведён до конца.

— Окей? — Хитоши послал подальше все вопросы, возникнувшие в голове и перевёл взгляд на Мидорию. — Сделай обратное сальто.

Послушный болванчик присел на корточки и прыгнул назад, однако, вместо того что бы выполнить сказанное, он просто шмякнулся на пол. Сальто не получилось ещё в начале.

— Оу... — Мидория застонал и перевернулся. Удара было более чем достаточно, чтобы выбить его из-под контроля Хитоши. — Ладно, этот момент тоже выяснили. Подконтрольная сторона попытается выполнить приказ даже в том случае, если не способна на это. В данном случае выполнить приказ не получится. Отличный результат.

— Пожалуйста, прости меня. — Шинсо подбежал к Изуку, чтобы помочь ему подняться. — Я не должен был отдавать тебе этот приказ. Ты не ранен? Мне уйти? Прости, я наверное должен прекратить задавать тебе вопросы. Скорее всего я заставляю вас чувствовать себя некомфортно...

В ответ на эту тираду Мидория только рассмеялся, но боль от падения заставила его сразу же сморщиться.

— Нет! Я внёс его в список специально! Это было единственное, что пришло мне в голову. Теоретически, сделать сальто возможно, но я без понятия как именно. Сначала я подумал, что как только мне дадут подобную команду я просто очнусь. Ну, или же я подсознательно буду знать что нужно... погоди, ты знаешь как делать обратное сальто?

— Я похож на такого? — Хитоши снова был невозмутим. — Да и при чём тут это?

— А при том, что твоя причуда, как бы... отключает тело цели от собственного мозга и подключает к твоему. — Изуку продолжил объяснения, попутно забирая у Мэй свою тетрадь. — Мей, сделай заметку: мы должны спросить Исцеляющую девочку, есть ли у неё что-то типа сканера мозговой активности. Нам нужно знать, чей именно мозг и как реагирует под влиянием причуды Шинсо.

— Будет сделано, Изу-кун! — радостно сказала Хатсуме. — Может, я могла бы построить его сама, если...

Хитоши начал чувствовать себя лишним когда двое его "похитителей" погрузились в анализ результатов эксперимента. Парень уже начал задумываться о том, что бы просто вернуться в свой класс, однако нечто из общего потока бубнежа Мидории привлекло его внимание.

—...и мы знаем, что он может стирать воспоминания, так что...

— Нет, не могу. — Шинсо прервал парня прежде, чем тот закончил свою фразу. Из-за этого Мидория на пару с Хатсуме прекратили свою работу и просто уставились на него.

Мидория нахмурился.

— На записи со вступительных ты мог.

— Я не знаю, что ты видел, но... — Хитоши беспомощно пожал плечами. — Я имею в виду, я никогда этого не пробовал. У меня было бы слишком много проблем из-за чего-то подобного. Кроме того, я даже не могу заставить кого-то ответить на вопрос, а значит, уверен, что и влиять на воспоминания я не могу.

— Хм... — Изуку несколько раз постучал карандашом по щеке. — Мэй, какого цвета волосы у Шинсо?

Хатсуме усмехнулась.

— Фиолетовые!

Мидория кивнул.

— Хорошо, а теперь повернись лицом к стене. Шинсо, используй на ней свою причуду. Мы сейчас проверим ещё кое-что.

Хитоши никак не мог понять, каким образом до этого дошло. Они что, реально сейчас попытаются изменить воспоминания Хатсуме? Это явно выходило за рамки нормального. Хотя, можно ли было применять подобные рамки к этой парочке?

— Если вы на это согласны то я могу попробовать, но она должна ответить на мой один из моих вопросов.

— Ух! — даже со спины было видно что Хатсуме в предвкушении. — На этот раз я стану испытуемой?!

— У тебя в голове не все винтики на местах, да? — недоверчиво спросил Хитоши.

В ответ на это Хатсуме просто рассмеялась.

— Наверное!

Шинсо активировал свою причуду и сокрушённо покачал головой. У этих двоих точно не все дома.

— Ладно, что теперь?

Мидория на секунду задумался.

— Заставь её думать что у тебя зелёные волосы.

Хитоши всё ещё сомневался что из этой идеи выйдет что-либо путное, но указание парня исполнил, после чего отпустил контроль.

Мидория улыбнулся ему, а затем повернулся к Хатсуме.

— Хорошо, Мей-тян, прежде чем ты повернёшься, ответь на вопрос: какого цвета волосы у Шинсо?

— Это вопрос с подвохом? — Хатсуме казалась сбитой с толку. — Они зеленые, как и твои, Изу-кун! Я думала вы собираетесь подменить мне воспоминания или что-то в этом роде.

У Хитоши отвисла челюсть, а лицо Мидории расплылось в победной улыбке.

— Повернись!

Мэй быстро развернулась, но увидев Шинсо, впала в культурный шок.

— Boy! Это так странно!

Сам же виновник этой реакции не знал что и думать. Он... он даже понятия не имел что способен на такое. До того как увидел реакцию девушки он думал что они просто прикалываются над ним. Но результат поразил его больше всех.

— Как... как ты узнал, что я смогу сделать это?

Изуку улыбнулся.

— Как я и говорил ранее, я смотрел запись со вступительного экзамена. Помнишь того парня, с которым ты повздорил? Я знаю его. Он не из тех кто просто спустил бы подобное на тормозах. А значит он просто забыл о тебе, как ты ему и велел. Оставалось только подтвердить теорию.

Хатсуме же наконец справилась с шоком и улыбнулась Шинсо.

— Ух, как же весело будет делать для тебя детишек!

Спустя почти час Хитоши вернулся к своему классу. Парень был морально истощён и даже не удосужился вытереть пятно сажи с щеки, которое осталось там ещё с "приветственного взрыва" Хатсуме. В тот момент, когда парня увидел Сущий Мик, уголки рта последнего поползли вверх, так что стало ясно - учитель изо всех сил сдерживается, что бы просто не заржать.

— Ну... как оно?

— Кажется, я только что заключил сделку с дьяволом. — угрюмо сказал Хитоши. — Вообще-то, с двумя дьяволами. Это хуже? Такое ощущение, что хуже.

После этих слов Мик-сенсей сдержать смех уже не смог.

— Ага, в этом весь курс поддержки. Ну ничего, проходи и садись.

Игнорируя шёпотки одноклассников Шинсо прошёл к своему месту и начал готовиться к следующему уроку. Да, Мидория и Хатсуме были... их было чересчур, но менее чем за час они узнали о его причуде то, о чём Хитоши не подозревал на протяжении всех этих десяти лет пока обладал оной. Если кто-то в Юэй и сможет дать ему шанс перевестись на геройский факультет, то это точно были его "похитители".

Так что, даже если эти двое и были демонами, всего лишь его душа более чем приемлемая цена за то, что они собираются сделать.

Опять овер дохера знаков (почти 20к), поэтому спонсор этой главы компания "Гроб, гроб,

кладбище"

"Гроб, гроб, кладбище - дешёво и сердито воскрешаем бету вычитки. В перечень услуг так же входит заливка в вены кофеина и установка расслабляющих самурайских трэп миксов"

†

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57787/1915929>